

16+

Акатава Ибис

Грань пространства

Акатава Ибис

Грань пространства

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ибис А.

Грань пространства / А. Ибис — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Недалекое будущее. Не всегда то что мы не видим, не существует. Страх, боль, гнев, ненависть, они никуда не уходят и ниоткуда не берутся, они здесь с нами, в параллельном мире. И тем за кем они охотятся несдобровать, ведь они вечно голодные...

© Ибис А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Кап... Кап... Кап...

Слышалось в тишине.

Кап... Кап... Кап...

Моноotonно, пугающе в темноте.

Кап.. Стук, стук... Кап...

Чье то сердце истерически било свои тона.

Кап...Стук.. Кап...Стук...

Прямая линия... Конец?

Нет.

Темнота ожила, она долго ждала свою жертву...

Крик, которого никто не услышат ни в том, ни в этом мире.

Тишина. Ветер гуляет по простору.

Темнота сгустилась еще плотнее. Секунды три.. Темнота распалась.

Вечный голод, что терзает их не был удовлетворён этим...

Он, чувствовал их присутствие... Он ощущал их рядом с собой... Он не видел их.. Он боялся, он сходил с ума... Он не сошел с ума...

Все началось, когда его избили до полусмерти бродячие и бомжи. Он лежал в лужи собственной крови. Обворовав его, стаив с него толстовку и кеды, они решили добить его. Били нещадно, без жалости и вообще какой либо причины.

Лежа в полусознательно состояние в грязи и крови, он почти был там, и тогда- то он увидел их впервые...

Сгустки темноты и энергии, низшие среди мертвых и живых, существа...

Вот сгусток темноты пополз к нему, из темного сплошного куска темноты, образовалась клякса. Вот она зашевелилась и разинула бездну, свой рот, и он не увидев, почувствовав, понял, что его затягивает. Он начал сопротивляться, но осознал, что не видит своих рук. Его нет, он не видел себя, абсолютная темнота. Пошевелив, тем, где должны быть ноги, он ударил в разинутую пасть, но та лишь шире раскрылась, затягивая его. Все попытки были тщетны, он не мог справиться с этим неизвестным.

И тут она почувствовал, что его тащат из этой пучины вверх. Он летел над темнотой. Полет резко закончился, его отпустили, он упал на что-то твердое...

Полусумрак окружал теперь его, окутывал его. Резкий свет ударил в глаза...

Он почувствовал, что к нему кто-то подошел, но яркий, ослепляющий свет не давал ничего разглядеть.

—Кто ты?— Услышал он голос. Он молчал.

—Не знаешь, что сказать?— Продолжил голос. Он стал шарить по тому, на чем сидел руками, не поняв, что это он, прикрыл глаза руками, от света.

—Ты не хочешь умирать.— Продолжил говорить голос.— Твое время еще не пришло. Я возвращаю тебя назад, но учти, второго раза не будет...— Его резко подбросило вверх, от неожиданности, у него свело все мышцы, затем резко опустили вниз.

Очнулся он в темноте. Запах железа резко ударил в нос, холод асфальта и ночи, пробежали по его телу, ветерком. Открыв глаза, и посмотрев в темноту неба, он ощутил резкую боль сразу во всём теле. Все его тело это было месиво, прикрытое рубашкой и джинсами.

Усилием воли, соскребя себя с асфальта вместе с грязью и кровью, он по стеночки какого-то здания добрался до улица и фонарей.

Время перевалило за полночь, ни одной живой души, за то полным, полно всякой гадости, что рыщет в темноте, что рыщет всегда...

Шатаясь, он добрел до парка, где были скамейки, опустившись на одну из них. Босые ноги озябли, но он не чувствовал ими холода, все что он ощущал это боль, что тисками вцепилась в его тело и не отпускала его.

Осенние ночи холодные и промозглые, особенно в ноябре, когда зима уже дышит в окна и пустые чердаки домов.

Тонкая, грязная, порванная в нескольких местах рубашка, не спасала его израненного и искалеченного тела от мороси, что капала с неба. Он был рад холоду, он сковывал и сужал сосуды, замедляя кровотоки, и кровотечение из множества ран. Скручившись на скамейке, он пытался уснуть, или хотя бы не чувствовать боль.

У него не было сил, что б добраться до дома. Морось продолжала капать, небо темнеть, а он замерзать.

Он потерял много крови, но он был возвращен к жизни. Под утро ему удалось задремать в мучительном забытии. Боль не давала ему спать, она разливалась от любого неверного шевеления пальцем или движения руки или ноги.

Утром его разбудил дворник, что подметал в парке дорожки, от осенних листьев.

– Вставай, голь перекатная! – Тряся его за плечо, крикнул он в ухо. Он с трудом разлепил опухшие веки. Осеннее утро было туманным, но этот туман больно бил по его глазам. Все тело тут же отозвалось болью, от чего он застонал. Повернув затекшую шею к дворнику, он, уставившись на него мутным взглядом просипел:

– Дяди Тимофей... Это я....

– Саня?! – Воскликнул дворник, узнавая юношу. – Кто это тебя так?! Дайка я тебя в медпункт отведу.

– Бомжи... – Просипел, юноша, приподнимая не без помощи Тимофея свое тело.

– Вот, засранцы! – Выругался дворник, сплюнув в сердцах на асфальт. – Ты босой! Отведу – ка я тебя для начала к себе, приведу в божеский вид, а то не примут... – Помогая парню, встать со скамьи, говорил дядя Тимофей. – Родители в курсе?

– Дядя Тимофей... – Просипел парень, и много значительно посмотрел на старого дворника.

– Понятно... – Протянул тот, и грусть проскочила в его глазах. Добравшись до хаты Тимофея, юноша без сил, опустился на пол в прихожей.

– В милицию заявить надо! – Громко сказал Тимофей.

– Полицию, дяди Тимофей... – Поправил его юноша и ухмыльнулся.

– Не придирайся к словам, понял же!

– А толку?

– И вообще где это тебя носила, что б на тебя напали? – Уже более мирно спросил старый дворник.

– По улице. Так они стаями, как падальщики... – Тихо прошептал Саня. Дядя Тимофей, помог юноше привести себя в порядок, накормил его, уложил в кровать.

– Спи. Я на работу, а в милицию надо все равно заявить, избili ни почем, а если б я тебя не нашел? – Уходя, сказал Тимофей.

– Полиция... – Тихо сказал Саня, и улыбнулся. – Да, все равно забудут, этих бомжей и бродяг, сколько не лови, все равно всех не словят... Да, и если б не нашел, никто б не переживал. – Уже сонно сказал юноша, проваливаясь в тяжелый сон. Дядя Тимофей, тяжело вздохнул.

– Несчастный ребенок, которого никто никогда не любил... – Тихо сказал он, и, выйдя тихо прикрыл дверь, что б не разбудить юношу.

Он бежал по узкому переулку, вечернее солнце садилось за крыши домов, он ощущал их присутствие, он знал, что он гоняться за ним, по пятам. И чем темнее становилось на улице, тем явственней он « слышал » их. Впереди был тупик, он знал это. Бежать назад он не мог.

Страх заполз в душу, сковал позвоночник холодом, и наполнил кровь адреналином, холод подул ему в лицо. Впереди его встретил бродяга. Он зашел на его территорию. Бродяга, высунил нож. Он на бегу увернулся от нападающего, подставив тому подножку, он отскочил к стене тупика. Тени в проеме скопились, их почти не было видно, они выжидали.

Он знал, им неважно кого прикончить его или этого бродягу, им все равно будет мало, они вернуться за ним. Но сейчас он не хотел уходить...

Бродяга, вставая с колен, выкрикивая ругательства, направился к нему, он выхватил пневматику из штанов, и выстрелил в Бродягу. Пластмассовая пуля угодила в грудь, и отрезала в стену тупика. Бродяга закричал, больше от страха, что на него нацелена пушка, нежели, от боли, что она ему принесла. Воспользовавшись этим, он вцепился в его шею и начал душить Бродягу.

Тот от неожиданности и испуга, выронил нож, он сжимал его шею, он душил его, и понимал, что не может убить, его хватка становилась слабее, но посмотрев в проем, где было спасения из этого тупика, он заметил сгустившуюся темноту. Его руки сжали горло Бродяги сильнее...

Тот прохрипел:

–Пусти...Но было поздно, он услышал, как под пальцами хрустнул 5 или 6 шейный позвонок, как Бродяга забился в предсмертной конвульсии, от пустив его умирающее, тело он ринулся в проем, прихватив нож Бродяги. Тени, что до этого сливались с темнотой вечера, ожили, и кинулись к умирающему человеку. Он кинулся прочь из тупика.

Несясь по переулку на улицу. Он знал, что они пока отстанут от него, но когда он выйдет на улицу вновь, они вернуться...

Слезы душили его.

«ГОСПОДИ, я УБИЛ его! УБИЛ!»– Кричали мысли. Он, бежал, он был далеко от переулка, где они уже сожрали его,... Его руки еще ощущали тепло шее Бродяги. «Убийца!»– Кричала мысль в голове.

Влетев в квартиру и закрыв дверь на замок, он, не разуваясь, пробежал в ванну. Включив воду, он намылил руки, и тер, тер их, смывая следы грязи, и смерти с рук... Когда он остановился, его руки были красными от трения, смыв остатки мыла он, поднял голову к зеркалу, и заорал от ужаса. На него смотрел Бродяга...

Вскочив с криком на губах, Саня огляделся. За окном стоял вечер, солнце садилось за крыши домов. Он лежал в кровати, в чужой квартире. Посидев так немного, он понял, где и что тут делает. Опустив ноги на пол, Саня попытался встать, но избитое тело, тут же напомнило о себе. Повалившись на кровать, юноша застонал. Голова гудела, а желудок неприятно сворачивался в комок.

Сон, что он видел, засел занозой в его мозг. Он отчасти понимал, что кто-то или что-то его вернуло назад в это тело. Он, точно знал, что был там. Но, зачем его вернули и кто это, с чем он столкнулся, когда отходил в мир иной?

Грустно, посмотрев на свои гематомы, что шли по всему телу, он уставился в окно, вечер заползал в город, а солнце садилось на покой, его алые лучи, упали на пол, осветив босые ноги парня. И ему показалось, что его ноги в крови. Помотав головой, юноша решил дожидаться дядю Тимофея.

Дядя Тимофей, жил один в однокомнатной, квартире, на 3 этаже, старой пятиэтажки. Жил он один, он был на пенсии, старый и никому ненужный, он доживал век в почти трущобном районе, где полны полно кишило бомжей, бродяг, и прочей живности. Раньше этот район был как все районы: тихий, спальный район, на окраине центра, где мирно по вечерам пили чай и смотрели телик, или гуляли по освещенным фонарями улицам влюбленные парочки. Но кризис, сделал дела, все кто могли, уехали из этого погибающего места, в другие районы или

города, а те, кто не сумели, им была дано два пути: либо стать бомжами за неуплату долгов, либо работать как проклятые на любой работе даже самой грязной и низкооплачиваемой, ну в принципе, как всегда и везде...

Так вот и живут два класса общества – маргиналы 1 порядка и второго, те, что первого, еще вроде не потеряли крыши дома и себя, а что вторые, это все пропащая душа...

Саня, жил в похжей, разрушающейся пятиэтажке, с матерью, которая начала пить, потом курить, и под конец ушла в гулянье. А все пошло наперекосяк, когда отца сократили с работы, он начал пить, потом ушел, и не к другой, а просто ушел навсегда. А дальше мать пошла по кривой дороге, по которой идет и посеи день...

Саша, школу закончил с отличием, только в институт его не взяли, на бюджет, а приплачивать учебы он не мог, поэтому работал везде, где находил работу. Оплачивал квартиру, в общем, выживал, как мог. Иногда видел мать, приводил её домой, мыл и кормил, когда она приходила в трезво состояние, то плакала и просила прощение у сына, но вновь срывалась и уходила невесть куда и с кем...

С дядей Тимофеем он познакомился, когда искал работу, он ему адрес один подсказал, а потом как-то вечером, когда в парке тот подметал, заметил парня, так и разговорились. Тимофею, Саня понравился, да и возраст наверно, к старости люди мягче становиться, хотя не факт.

И вот сейчас вернувшись с работы, он застал парня: тот сидел на кровати и смотрел на темнеющее небо. Худая фигура юноши, темные волосы, и прямая спина, все, что видел Тимофей. Вот, юноша повернул голову и потрескавшимися губами, с запеченными ранками улыбнулся.

–Здравствуй.– Хрипло сказал он. Сердце Тимофея грустно сжалось. Ему было жалко парня, очень жалко, только он ничего не мог ему дать, кроме крова, хлеба и поддержки.

–Ну, как ты, малый?– Спросил Тимофей бодро.

–Нормально.– Прохрипел в ответ Саня.

–Тогда, пойду, приготовлю пищу, и поедем, договорились?– Саня кивнул.

–Точно, хорошо себя чувствуешь?– Уточнил Тимофей.– Я ж тебя не гоню, живи сколько хочешь.

–Точно.– Ответил Саня, и улыбнулся.– Надо за хатой посмотреть, прибраться...

–Ждешь, что она придет.– Тихо сказал Дядя Тимофей. Глаза юноши, потемнели, став темно карими, хотя обычно, они имели у него светлый золотистый оттенок.

–Да.– Ответив, он вышел из квартиры.

Он, шел домой. Осень пронизывала воздух дождем и северным ветром. Пожав плечами, он ускорил шаг. Вот и его дом, зайдя в подъезд, он сразу застал, спящего в углу бомжа, обойдя его, он проследовал на свой этаж, открыв дверь, он тут же ощутил запах супа.

«Хм, мать вернулась?»– Подумал он. Нельзя сказать, что он обрадовался или расстроился. Из кухни вышла женщина.

–Здравствуй, сын...– Тихо сказала она. На ней была простенькое, хлопковое, старое платье, волосы были забраны в хвост. – Будешь кушать? Я приготовила суп, как ты любишь...

–Давно тут?– Сухо спросил, Саша вместо ответа.

–Нет. Со вчерашнего вечера. – Потупив взгляд, ответила женщина. – С работы?

–Что? – Переспросил юноша, он не понял вопроса.

–С работы говорю, вернулся?– Подняв глаза, переспросила женщина.

–Нет. От дядя Тимофея.– Отозвался юноша.

–А... Понятно.– Протянула женщина.– Ты руки мой и садись кушать.– Продолжила женщина, и с надеждой посмотрела на сына. Саша, все понял.

–Хорошо.– И разувшись, прошел в ванную комнату.

–Вкусно?– Спросила женщина, когда Саша, доедал суп.

–Угу.– Промычал он в ответ. – Надолго?– Спросил он.

–Что надолго?– Уточнила женщина.

–Надолго вернулась?– Спросил, юноша, глядя прямо в глаза матери. Глаза, женщины, расширились, потом погрузнели, она отвела взгляд.

– Понятно.– Ответил за неё, юноша, вставая из-за стола.

–Сын!– Позвала женщина, приподнимаясь следом. Саша, остановился, обернувшись, он посмотрел на неё. – Прости...– Прошептала она.

–За что?– Не моргая, сказал юноша, хотя знал ответ. Женщина, смотрела на сына. Он, молча, оделся и вышел из квартиры, прихватив с собой ключи. Когда дверь за Сашей захлопнулась, женщина заплакала в голос. И присев на стул, на кухне, еще долго роняла слезы на стол...

Он, шел быстрым шагом по улице, его мозг кипел. Он не был обижен на мать, он привык, что он вечно один. Её редкие приходы и уходы, лишь бесили его. Ему было не понять, почему она так поступила. Нет, он не презирал её, он забыл её. Жил сам по себе, пытался выжить в этом районе.

Саня дошел до работы. Открыв дверь, он зашел в магазинчик.

–Здорова, Сань.– Поприветствовал его Костя.

–Привет.– Отозвался он.

–Что вчера не было?

–Да, так приболел чуток.– Ответил парень, заходя за стойку.– Много народу?

–Да не особо.– Отозвался Колян. Саня работал в магазинчике, что стоял на пересечении местного кладбища и пустыря. В продаже магазина было все: начиная с нижнего белья заканчивая электроникой. Доход в целом был небольшой. Сане приходилось работать уборщиком в местном клубе, где по ночам тусила элита, а по сути, куча дерма, облаченная в дорогие костюмы, купленные не на свои деньги. Тусила она именно в этом районе, потому что в случае чего, отвечать будет не кому, и свидетелей можно укокошить, в этом районе убивали с поводом и без повода. А имея, куча денег, им все людские обыкновенные радости надоели, им хотелось чего – то еще, больше грязи, больше разврата, насилия, убийства, в общем сборище извращенцев.

Жизнь, заставила Александра поступиться своими моральными, душевными и прочими принципами. По начало, он не мог этого принять в себе, но постепенно это отступило на второй план. Друзей у него почти не было, раньше было пару – тройка приятелей, но когда все это началось, приятели уехали из этого района, остался только дяде Тимофей.

Смена закончилась в магазине, Саша попрощался с Коляном, и поплелся в ночной клуб, было 10 вечера. Улицы были темными, фонари давно перегорели, а те, что горели, издавали слабый, блеклый свет, который не достигал асфальта. Грязные улицы, стены заброшенных домов, надписи, как всегда непристойные или лишены всякого смысла каракули. Он брел, сунув руки в карманы джинсов, толстовку то украли, а другой у него не было. Ссадины, на его теле потихоньку заживали, после того случая с бомжами. Вдруг резко задул северный ветер. Его холодное дыхание забралось под рубашку и футболку юноши, пробежав холодными пальцами по позвонкам, оно вцепилось в волосы на голове Саши и затрепал их. Поежившись, и передернув плечами, Александр подумал : «Надо будет стырить, что нибуть из нашего магазинчика, теплое....»

Завернув за поворот, он попал в узкую улочку. Он не любил такие места, но почти везде и всегда они попадались ему. В таких узких, темных местах всегда столько преступников водиться, и всякой гадости. Сжав пневматик в ладони, Саша как можно быстрее пошел по узкой улочке. Стараясь не шуметь и ни на что и ни на кого не наткнуться, он двигался по

улочке. Благополучно пройдя улочку, он вдалеке уже слышал звуки ночного клуба. Его яркое сияние, и переливание, освещало пол улицы. «А у нас вечно света нет!»— Зло подумал Саша. Идя к клубу, он думал лишь о том, что когда-нибудь уедет отсюда, что он станет человеком, он добьется и тогда вернется и поднимет на ноги этот район. Эти мысли часто посещали его, но отсутствия поддержки, денег и сил, удаляли это намерение все дальше и дальше от воспроизведения этого в жизни...

Открыв дверь, второго входа, Саша, надел униформу, и отправился в зал. Там, пьяная молодежь, дрыгалась под новинку хита. Полуобнаженные тела девушек, извивались, змеями, их распущенные лохмы, спутанные и крашеными прядями, разметались по их таким же крашеным лицам, с затуманенным взглядом. Проскальзывая мимо танцующих, Саша, убирал, грязные стаканы, бумажки с пола, вытирал разлитые пятна от соков, алкогольных напитков, и даже блевотину.

Кто-то толкнул его.

—Эй, ничтожество подвинься!— Услышал он за спиной мужской голос. Обернувшись, он увидел перед собой юношу, на нем была черная атласная рубашка, в тон брюки и белые ботинки. На руке у него повисла полупьяная девица, которая прошептала:

—Леон, я хочу пунша.— Кокетливо надув губки, потянула последнего за локоть.

—Тебе, уже хватит.— Строго сказал Леон, усаживая девицу на диван. Саша, стоящий и кипящий от негодования, смотрел на этих двоих. Его переполняла ненависть к этим вырождакам из богатой семьи. Ему хотелось вскочить и бить, бить этого расфуфыренного петуха, по лицу, пока оно не превратится в месиво крови и сломанных костей.

—Эй, ты!— Услышал Саша вновь, — принеси воды.— Приказал Леон, усаживаясь рядом на диван с девицей. Саша, развернулся и пошел на кухню. Он влетел в кухню. Кипя от гнева, он налил, схватив бутылку воды, из холодильника. Посмотрев на бутылку, он хотел было плюнуть в неё, представив это, он расхохотался, но все же плевать не стал. Поставив бутылку на поднос к двум стаканам, он пошел в зал. Поставив все это перед Леоном, и девицей, Саша хотел уйти, но голос Леона его остановил:

—Эй, ты, остановись.— Остановившись, Александр медленно повернулся к сидящим на диване.

—Ты много получаешь тут?— Спросил Леон.

—Вам, то что?— Холодно ответил Саша.

—Мне то ничего. Хотел тебе денег подкинуть, но видно глуп ты, раз дерзишь.— Спокойно ответил Леон, его серые глаза надсмехались над ним. Александр это видел, он хотел врезать ему кулаком, но сдержался, ему нужна эта работа, ему нужны деньги.

—Чего вам надо?— Холодно спросил Саша.

—Уже ничего. Я другого позову.— Спокойно ответил Леон, и позвал рядом убирающегося служащего:— Эй, человек! — Александр развернулся, и ушел вглубь зала. Ненависть бушевала в нем, с яростью вытирая мокрое пятно на полу, Александр почувствовал запах железа. Это насторожило его, в полутьме зала, было смутно видно, что разлито сок, вино, или шампанское. Пройдя на кухню, ополоснуть тряпку, Саша увидел, алые струйки, которые стекали с тряпки. «Ну, подумаешь вино».— Подумал Саша. Понюхав тряпку, Александр ощутил, знакомый запах железа.

Вернувшись, в зал, юноша подошел к тому месту, где вытирал «вино», пройдя по запаху вглубь темноты, он услышал стоны. В полутьме он различил фигуру лежащей девушки, приглядевшись он, понял, что это одна из сотрудниц клуба. Подбежав к ней, он крикнул:

—Ты жива? Что с тобой?— Это оказалась Маргарита.

—Саша, ты?— Тихо спросила девушка.

—Да. Что стряслось?

–Помоги мне встать.– Попросила девушка, подняв её на руки, Саша прошел на кухню. Прикрыв дверь, он посмотрел на девушку. Волосы, её выбились из пучка, что был на затылке, на рукаве кофты красовалась алое пятно.

–Дай, я посмотрю рану.– Попросил юноша.– Так что стряслось?– Обработывая рану, вновь спросил юноша.

–Один из этих.– Презрительно сказала Маргарита,– вошел в раж, когда я принесла не то вино. И размахнувшись, кинул бутылку в стену, осколки полетели в разные стороны, и один или два попали в меня. Он, толкнув меня, я упал на пол, как раз на осколки.– Грустно закончила девушка.

–Кто это, покажи мне его, я разобью ему его нахальную морду!– Вскипел Саша.

–Не надо. Уволят, а так ты еще и от них огребешь и без работы останешься, что поделать, таков наш удел.– Печально сказал Маргаритка. В её голосе слышалась покорность и неизбежность, она покорила судьбе, но он, Александр, ни за что, он победитель, и он докажет всем, что об него ноги вытирать не получится.

–Так нельзя жить.– Возразил Саша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.